

УДК: 327, 355/359
DOI: 10.31857/S2686673023110044
EDN: POMEZB

Оборонно-промышленный комплекс Турции как фактор внутренней и внешней политики

А.А. Вернигора

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН).

Российская Федерация, 117997, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23.

Scopus Author ID: 58030044600

РИНЦ ID: 1162350

ORCID: 0000-0002-6447-5078

e-mail: avernigora@imemo.ru

Резюме: Турецкий оборонно-промышленный комплекс (ОПК) находится на подъеме своего развития последние 20 лет. Он представлен широкой линейкой продукции, способной удовлетворять нужды как второй по величине армии Организации Североатлантического договора, так и своих союзников. Развитие национального ОПК воспринимается не только как дополнение к дипломатическим усилиям Анкары; оно также имеет важное идеологическое значение для правящей Партии справедливости и развития. В статье исследуются внутри- и внешнеполитические драйверы, оказывающие влияние на развитие национальной военной промышленности.

Ключевые слова: Турция, Партия справедливости и развития, оборонно-промышленный комплекс, экспорт вооружений

Благодарности: Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

Для цитирования: Вернигора А.А. Оборонно-промышленный комплекс Турции как фактор внутренней и внешней политики. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023; 53 (11): 42–51. DOI: 10.31857/S2686673023110044 EDN: POMEZB

Defense Industry of Türkiye as a Factor of Domestic and Foreign Policy

Alina A. Vernigora

*Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences.*

23, Profsoyuznaya St., Moscow, 117997, Russian Federation.

Scopus Author ID: 58030044600

РИНЦ ID: 1162350

ORCID: 0000-0002-6447-5078

e-mail: avernigora@imemo.ru

Abstract: The defense industry of Türkiye has been on the rise for the last 20 years. It can provide a wide range of products that meet the needs not only of the second largest army in the North Atlantic Treaty Organization, but also its allies all over the world. In this regard, the development of this sphere both contributes to the diplomatic efforts undertaken by the Republic of Türkiye and has important ideological value for the ruling Justice and Development Party.

The article examines domestic and foreign policy drivers that influence the development of the national industry.

Keywords: Türkiye, Justice and Development Party, defense industry, arms export

Acknowledgements: The article was prepared within the project "Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation" supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement No.075-15-2020-783).

For citation: Vernigora, A.A. Defense Industry of Türkiye as a Factor of Domestic and Foreign Policy. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53 (11): 42-51. DOI: 10.31857/S2686673023110044 EDN: POMEZB

ВВЕДЕНИЕ

Развитие оборонно-промышленного комплекса является результатом сочетания трёх факторов: внешнего окружения, внутренней мотивации и наличия достаточных финансовых ресурсов. Турция как государство, уделяющее особое внимание безопасности (*security conscious state*) и находящееся вблизи сразу нескольких горячих точек, всегда испытывает потребность в новейших вооружениях. Являясь членом Организации Североатлантического договора (НАТО), Анкара долгое время находилась в зависимости от поставок продукции оборонно-промышленного комплекса. Особенно остро эта зависимость проявилась в ходе Кипрского кризиса 1974 г., в результате которого Анкара оказалась под эмбарго союзников.

Однако сегодня едва ли что-то напоминает о тех временах. Турецкий военно-промышленный комплекс в последние годы стремительно развивается: его компании вот уже более десяти лет входят в список крупнейших мировых производителей вооружений, а экспорт продукции растёт с каждым годом и расширяет свою географию.

Главной целью Анкары в сфере ОПК является удовлетворение растущего спроса, в первую очередь, со стороны своих вооружённых сил: турецкие военные присутствуют в Сирии, Ираке, Сомали, Судане, Катаре и других странах. Не менее актуальной проблемой безопасности является Рабочая партия Курдистана (РПК), признанная в Турции экстремистской. Важность развития оборонно-промышленного комплекса признаётся и на внутривнутриполитической арене: Партия справедливости и развития во главе с президентом Реджепом Тайипом Эрдоганом уделяет особое внимание достижениям в этой сфере, а будущее проектов становится предметом межпартийных дебатов.

Целью данной статьи является выявление роли оборонно-промышленного комплекса Турции для внутри- и внешнеполитической динамики. Автор анализирует место национального ОПК в риторике правящих элит и предпринимает попытку сформулировать цели, которые они хотят достичь путём развития этой сферы промышленности, а также оценивает результаты проведённой политики.

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ, ОБУСЛОВИВШИЕ ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ОПК

Усилия по национализации ОПК турецкое правительство начало активно предпринимать после Кипрского конфликта. Тогда Анкара впервые столкнулась с осознанием, что её национальные интересы не всегда соответствуют коллективным в рамках НАТО. В результате эмбарго на поставку вооружений, введённого Конгрессом США, Турция недополучила военного оборудования стоимостью более 200 млн долл. США – практически 10% всего военного бюджета страны в 1975 г. [1]. В качестве ответной меры власти Турции закрыли военные объекты, используемые США, лишив их возможности собирать разведданные против СССР.

Хотя в скором времени эмбарго было снято, для Турции это стало важным уроком в вопросах планирования. Именно в этот период были заложены необходимые механизмы, как административные, так и производственные: были созданы современные крупнейшие предприятия [2]. Однако уровень инвестирования в НИОКР все ещё оставался на низком уровне. Турецкие производители локализовали иностранные технологии вместо того, чтобы создавать оригинальный продукт, в результате чего проблема зависимости не решалась [Durmaz, 2014].

Проблемы поставок снова вернулись на повестку дня Турции уже в 1990-е годы в связи с активизацией курдских объединений как внутри страны, так и у её границ. В марте 1992 г. эмбарго ввела Германия – второй по объёмам поставок партнёр Анкары, обвинив власти Турецкой Республики в использовании переданного по линии НАТО оружия в юго-восточных регионах, где проживало курдское население. Несмотря на то, что дипломатическими усилиями ограничения были сняты уже в июне, турецкое правительство вновь пришло к выводу, что лишиться доступа к зарубежным технологиям можно, даже если речь идёт о внутренней безопасности и территориальной целостности государства. Примечательно, что уже в это время из-за особенностей ландшафта юго-восточных территорий Турецкой Республики впервые возникает потребность в использовании беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), сегодня являющихся локомотивом экспорта турецкого ОПК.

Итак, к началу 2000-х годов Турция подошла с назревающим кризисом в отношениях с Североатлантическим блоком, очагом конфликтности у южных границ и зависимостью от зарубежных поставок вооружений на 75% [Şahir, 2020].

ОПК И ПАРТИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ И РАЗВИТИЯ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ДИСКУРСА

Приход к власти Партии справедливости и развития в 2002 г. является серьёзной вехой в развитии современного турецкого ОПК. Цель правящих элит – превратить Турцию из средней державы в «центральное государство» – требовала достижения независимости в проведении своей политики, в том числе и в оборонной промышленности. Но существенным препятствием на пути реализации этой идеи была неблагоприятная экономическая ситуация в стране. Вдобавок к этому ПСР пришла к власти с прозападной повесткой: в предвыборном манифесте партии акцентировалось внимание на стратегическом характере отношений с США и намерении вступить в Европейский Союз (ЕС). В связи с этим вопрос о

национализации оборонной промышленности ещё не фигурировал в политическом дискурсе.

Однако уже в предвыборной программе 2007 г. вопросам модернизации ОПК уделено заметно больше внимания. Эффективная экономическая политика, способствовавшая снижению уровня инфляции, увеличению объёмов производства и экспорта, обеспечила страну необходимой внутренней стабильностью и стимулировала разработку высокотехнологичной продукции, в том числе военного назначения. Так, в манифесте 2007 г. развитие национального ОПК преподносилось как предмет гордости. Успех иллюстрировал тот факт, что уровень обеспечения нужд вооружённых сил (ВС) продукцией национального производства вырос с 25% в 2002 г. до 50% в 2007 г., а экспорт продукции ОПК составил 320 млн долл. [3].

В предвыборной программе ПСР 2011 г. отмечалась важность развития ОПК не только для политики, но и для экономики страны. 90% работ по модернизации ВС Турецкой Республики было реализовано усилиями национальных компаний, а количество прямых иностранных закупок сократилось на 10%. Здесь же закреплялось намерение превратить турецкую продукцию ОПК в важную составляющую промышленного экспорта к 2023 году [4].

Необходимость развития оборонной промышленности отмечала не только ПСР, но и другие партии. Сторонниками технологической автаркии выступают также Партия националистического движения (ПНД), оказывающая поддержку ПСР с 2018 г. В частности, партия выступала за увеличение программ НИОКР и их финансирования, а также поощрение инвестиций частного сектора в отрасль.

В ходе кампании перед всеобщими выборами 2023 г. вопрос дальнейшего развития национального ОПК стал отдельным предметом дискуссий. ПСР делала ставку в том числе и на представление достижений оборонной промышленности в качестве заслуги своей политики, что, по оценкам аналитиков, могло преодолеть 2–4% дополнительных голосов. Накануне первого тура национальных выборов президент Реджеп Тайип Эрдоган принимал участие в церемониях ввода в эксплуатацию крупнейшего универсального десантного корабля (УДК) *TCG Anadolu*, в презентации национального истребителя пятого поколения *TAI Kaan*, передаче национального танка *Altay* ВС Турции для испытаний и в демонстрационных полётах новых моделей БПЛА *Bayraktar TB3* и *Kızılelma*. Согласно опросу независимого агентства *Areda*, около 72% респондентов удовлетворены результатами развития ОПК. В то же время 58% опрошенных считали, что развитие в этой сфере может замедлиться при смене власти [5]. Большой резонанс в обществе вызвало заявление кандидата в президенты от оппозиционной Национально-республиканской партии (НРП) Кемала Кылычдароглу о возможном сотрудничестве с американской компанией *Sierra Nevada Corporation* в целях развития аэрокосмической программы на базе аэропорта имени Ататюрка [6]. При этом ранее оборонная промышленность никак не фигурировала в предвыборной кампании НРП. В партийных документах фигурирует лишь общее стремление развивать НИОКР путём стимулирования финансирования, создания технологических парков, укрепления сотрудничества между предприятиями и университетами и государственно-частного партнёрства. Учитывая то, что важность развития оборонной промышленности акцентировалась основателем партии и «отцом» турецкой государственности Мустафой Кемалем Ататюрком, в глазах общественности ПСР становится более последовательным продолжателем кемалистских традиций.

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И РОСТ ПОПУЛЯРНОСТИ ОПК

Политика ПСР, помимо всего прочего, также была направлена на формирование турецкой идентичности и примирение с историческим прошлым периода Османской империи. В первые годы существования Турецкой Республики Ататюрк заложил идею вестернизации в качестве одного из принципов государственной политики. Развитие по западному образцу считалось единственно верным путём к прогрессу, в то время как политика периода империи считалась неэффективной. Попытка пересмотра этой идеи Партией справедливости и развития привела к распространению идеи о ревизионистском «неоосманизме» как основе турецкого внешнеполитического курса. В действительности же это была попытка конструирования объединяющей идентичности, что могло бы гарантировать правящей партии широкую поддержку населения. Идея Османской империи представляет собой безопасное сосуществование представителей разных конфессий, этносов и идеологических течений [Taşrınar, 2011]. С целью продвижения этой идеи правящая партия взяла курс на популяризацию османской истории [Жигульская, 2021]. В связи с этим развитие турецкой оборонной промышленности также приобретает идеологическую направленность: развитый национальный ОПК ассоциируется с величием Османской Порты.

Другим внутривнутриполитическим фактором, являющимся драйвером развития оборонной промышленности, можно назвать рост националистических настроений в обществе. Неудовлетворенность политикой западных институтов, в частности НАТО, провоцирует спрос на самостоятельный курс во внешней политике для защиты собственных интересов [7]. В связи с этим символический характер приобретает тот факт, что на уже упомянутой церемонии ввода в эксплуатацию УДК *TCG Anadolu* президента Р.Т. Эрдогана сопровождали его партнёры по Народному альянсу – представители правых партий [8].

Рост националистических настроений стал особенно заметным после попытки военного переворота 15 июля 2016 г. В результате чисток в рядах военных и госслужащих своих должностей лишились порядка 280 пилотов ВВС Турции [9]. Явный дефицит кадров спровоцировал поиск альтернативных методов ведения боевых действий в воздухе. Выходом стало широкое производство беспилотных летательных аппаратов: в то время как подготовка пилотов занимает четыре года, подготовка операторов БПЛА – всего девять месяцев. Также исключение Анкары из американского проекта *F-35* привело к тому, что УДК *TCG Anadolu* было решено оснащать беспилотниками новой серии *Bayraktar TB3* со складным крылом, однако пока не ясно, как скоро этот план будет реализован.

ЭКОНОМИКА ТУРЕЦКОГО ОПК

Турция относится к так называемым производителям «второго эшелона» [Евтодьева, 2021] или развивающимся поставщикам мирового рынка вооружений (*emerging suppliers of the global arms industry*) по классификации Стокгольмского института исследования проблем мира (СИПРИ). Если в 2011–2015 гг. она занимала 17-е место в списке мировых экспортеров, то в 2016–2020 гг., страна поднялась на 13-ю строчку рейтинга, увеличив свою долю на глобальном рынке на 0,1%, а объём экспорта – на 30% [Веземан и др., 2022]. В 2019 г. Турецкая Республика заняла второе место в списке быстрорастущих поставщиков вооружений, уступив лишь Объединённым Арабским Эмиратам [Wezeman, 2020].

В стратегическом плане по развитию международного сотрудничества и экспорта на 2017–2021 гг., подготовленном Управлением по оборонной промышленности, отмечается, что высокие темпы развития турецкого ОПК спровоцировали

высокий спрос на продукцию как на внутреннем рынке, так и за рубежом. Вариативность форм кооперации, которые включают в себя не только экспортные контракты, но и совместное производство, передачу технологий и совместное инвестирование также привлекает иностранных партнёров [SSB, 2016]. Оборонная промышленность, таким образом, стала одной из отраслей, привлекающих необходимые финансовые ресурсы из-за рубежа, поскольку турецкая экономика всё ещё сильно зависит от прямых иностранных инвестиций. В то же время это сказывается на серьёзном недофинансировании НИОКР: в 2020 г. расходы на исследования и разработки составили всего 1,13% ВВП страны [10]. Вместо того чтобы стимулировать разработку собственных технологий, Анкара продолжает прибегать к помощи иностранных компаний, что не решает вопроса зависимости.

Стратегический план 2019–2023 гг. ставит амбициозную цель перед оборонной промышленностью – достичь экспортных показателей в 10,2 млрд долл. В 2022 г. экспорт продукции составил 4,4 млрд долл. [11], что приравнивается к 1,73% всего объёма вывезенной продукции (254,2 млрд долл.), занимая лишь 15-е место по объёмам [12]. Эксперты отмечают, что рост показателей в большей части обеспечили продажи беспилотных летательных аппаратов. Самый известный производитель турецких беспилотников компания “Baykar” в 2022 г. отчиталась о выручке, 98% которой составил экспорт. Позднее этот показатель увеличился до 99,3%.

С ростом производства растёт и число предприятий, задействованных в разработке продукции. За последние 20 лет количество национальных субподрядчиков увеличилось с 56 до более 1500. Сумма проектов в разработке достигла 60 млрд долл. и, по прогнозам бывшего главы управления оборонной промышленности Исмаила Демира, должна достичь 75 млрд долл. в ближайшем будущем [Demir, 2020].

Производство вооружений в то же время позволяет расширять географию внешнеэкономических связей и достигать на новых рынках прорывных успехов из-за высокой стоимости продукции при её ограниченном количестве. Одним из примеров может служить программа, запущенная в 2019 г. «Азия снова» (*Yeniden Asya*), направленная на укрепление торгово-экономических связей со странами региона. Выход Турции на рынки региона, в частности Восточной и Юго-Восточной Азии, затруднён по ряду причин, ключевыми из которых выступают высокая конкуренция с товарами китайского и индийского производства, а также транспортная недоступность. Продажа высокотехнологичной продукции, в частности бронированных автомобилей, БПЛА, ударных вертолётов, танков и фрегатов, позволяет многократно увеличивать экспортные показатели. Например, экспортный потенциал с Индонезией за 2021–2022 гг. увеличился на 361,3%, с Малайзией – на 34,7% за тот же период. Экспорт в Филиппинскую Республику увеличился на 209% за счёт покупки шести вертолётов АТАК за 280 млн долларов [13].

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Развитие собственного ОПК способствовало активизации деятельности Турецкой Республики на международной арене. Несмотря на экономические проблемы внутри страны, внешнеполитический курс Турции становится всё более наступательным. Правительство перестало полагаться лишь на дипломатические методы и «мягкую силу». Собственные технологии позволяли ей проводить самостоятельные операции на севере Сирии и Ирака, в Ливии, на Южном Кавказе. Активная работа по модернизации военно-морских сил вернула в турецкий политический дискурс доктрину «Голубой родины» (*Mavi Vatan*), разработанную адмиралом Джемом Гюрденизом ещё в

2006 г. [Denizeau, 2021]. В 2019 г. это же название носили крупнейшие в истории республики учения, проводившиеся в акваториях сразу трёх морей: Чёрного, Эгейского и Средиземного [14]. Производство турецкого ОПК активно приобретают государства Африканского континента: Буркина-Фасо, Того, Нигер, Нигерия, Эфиопия, Марокко, Тунис, Руанда. Вместе с поставкой техники Анкара успешно реализует свои внешне-политические цели. Например, подписанию соглашения о военно-техническом сотрудничестве с Эфиопией предшествовала передача 11 школ в Аддис-Абебе, связанных с FETÖ, признанной в Турции террористической организацией, в ведение правительственного фонда «Маариф» [15].

Так называемая «дипломатия дронов» (*drone diplomacy*) способствовала укреплению отношений со странами Центральной Азии: Казахстан стал первым государством, имеющим право производить БПЛА TAI ANKA на своей территории, а Кыргызстан первым решил использовать сразу четыре различных вида беспилотников, производимых Турцией (*Bayraktar TB2, Aksungur, Akinci* и *Anka*) [16]. В то же время в регионе создаются условия для «гонки вооружений»: МИД Кыргызстана заявил о приобретении Таджикистаном *Bayraktar TB2*, хотя официально эту информацию не подтвердила ни турецкая, ни таджикская сторона [17]. Пока известно о производстве иранских беспилотников *Ababil-2* в Душанбе. Аналогичным образом крупные поставки БПЛА в Азербайджан накануне Второй карабахской войны 2020 г., с одной стороны, спровоцировали рост спроса по всему миру, но с другой – вынудили Армению искать поставщиков аналогичных вооружений уже после военной кампании.

Попытки вести деловую активность в сфере ОПК в отрыве от политики, однако, не находят поддержки у потенциальных партнёров. Соглашение о строительстве корветов для ВМС Пакистана сорвало планы на сотрудничество в этой же сфере с Индией [18]. Аналогично, Сербия отказалась от своих планов приобрести турецкие БПЛА после того, как Анкара заключила соглашение с Косово [19].

К сожалению, несмотря на существенный прогресс в локализации производства (по последним заявлениям, её уровень составлял 80%), большая часть заявленных «национальных» разработок всё ещё нуждается в зарубежных запчастях. Главной проблемой остаётся производство двигателей. Это стало причиной задержки в строительстве национального танка *Altay*: в связи с эмбарго, введённым Германией в 2019 г. после проведения Анкарой операции «Источник мира» против отрядов РПК на севере Сирии, производство было фактически заморожено. Лишь в 2021 г. соглашение на поставку двигателя и трансмиссии было достигнуто с компаниями из Южной Кореи *Doosan Infracore* и *S&T Dynamics Co* [20]. В то же время вместе с поиском новых поставщиков расширяется география военно-технического сотрудничества Турции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В период правления Партии справедливости и развития турецкий ОПК действительно начал стремительно развиваться, несмотря на то что предпосылки к этому сложились почти полвека назад. Вместе с оперативными задачами (удовлетворение нужд вооружённых сил и борьба с внешними угрозами) политика в сфере оборонной промышленности также преследует идеологические цели. Достижения в этой сфере ассоциируются с эффективной политикой правящей Партии справедливости и развития не только на национальном, но и на международном уровне, в связи с чем продукция пользуется высоким спросом в регионах Ближнего Востока, Африки, Центральной и Юго-Восточной Азии.

Однако реальное влияние ОПК на развитие национальной экономики на данный момент преувеличено, хотя у этой сферы промышленности и есть большой потенциал. Активная маркетинговая кампания в совокупности с административным ресурсом провоцирует рост спроса. Слабым местом турецкого оборонно-промышленного комплекса, помимо сохранившейся зависимости от иностранных технологий и недофинансированности НИОКР, также является нехватка квалифицированных кадров. Многие специалисты, покинувшие Турцию, среди причин миграции отмечают низкую заработную плату и дискриминацию по политическим причинам; подавляющее большинство из них составляют молодые профессионалы в возрасте до 40 лет [21]. Несмотря на существующие проблемы внутри сектора, правительству, тем не менее, удаётся реализовывать поставленные цели по локализации производства и увеличению объёмов экспорта продукции. Дальнейшее развитие сектора прямо зависит от развития экономики страны.

Вместе с тем, турецкий ОПК дополняет дипломатические усилия Анкары на международной арене. Во многом благодаря успехам в развитии отрасли внешнеполитический курс страны стал более автономным, что порождает обвинения в экспансионизме. Тем не менее алармизм в большинстве случаев связан с успешной маркетинговой стратегией, нежели с реальными результатами. Продукция турецкого производства стала доступной альтернативой для экономически менее развитых стран, однако их покупательная способность не позволяет установить постоянные цепочки поставок.

После всеобщих выборов в Турции в мае 2023 г. власть сохранилась за действующим президентом. И сохранение текущей политики в сфере ОПК однозначно приведёт к увеличению количества проектов и экспортных контрактов.

ИСТОЧНИКИ

1. Turkey Military Spending/Defense Budget 1960-2023. *Macrotrends*. Available at: <https://www.macrotrends.net/countries/TUR/turkey/military-spending-defense-budget> (accessed 13.07.2023).
2. Turks Unveil Cyprus Plan in Move to End U.S. Embargo. *The Washington Post*. 14.04.1978. Available at: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1978/04/14/turks-unveil-cyprus-plan-in-move-to-end-us-embargo/5a5d7695-fc6b-44df-9681-1b891b9d9a74/> (accessed 13.07.2023).
3. 22 Temmuz 2007 Genel Seçimleri Seçim Beyannamesi. *AK Parti*. Available at: <https://www.akparti.org.tr/media/o0omydr3/22-temmuz-2007-genel-secimleri-secim-beyannamesi-sayfalar.pdf> (accessed 13.07.2023).
4. 12 Haziran 2011 Genel Seçimleri Seçim Beyannamesi. *AK Parti*. Available at: <https://www.akparti.org.tr/media/iesaeuoj/12-haziran-2011-genel-secimleri-secim-beyannamesi.pdf> (accessed 13.07.2023).
5. Areda Survey. 25.05.2023. *Twitter*. Available at: https://twitter.com/aredasurvey/status/1661656680810049536?s=12&t=SxgYHqTR7s2Kf_w_ejZVog (accessed 13.07.2023).
6. Kılıçdaroğlu'ndan Haluk Bayraktar'a 'Atatürk Havalimanı' tepkisi: 'Bu kadar siyasallaşmayın...'. *Cumhuriyet*. 28.04.2023. Available at: <https://www.cumhuriyet.com.tr/siyaset/kilicdaroglundan-haluk-bayraktara-ataturk-havalimani-tepkisi-bu-kadar-siyasallasmayin-2075991> (accessed 13.07.2023).
7. Majority of Turkish People Do Not Trust NATO: Survey. *Daily Sabah*. 10.06.2021. Available at: <https://www.dailysabah.com/politics/diplomacy/majority-of-turkish-people-do-not-trust-nato-survey> (accessed 13.07.2023).

8. TCG Anadolu: Türkiye's largest warship and world's first drone carrier. *TRTWorld*. Available at: <https://www.trtworld.com/turkey/tcg-anadolu-t%C3%BCrkiye-s-largest-warship-and-world-s-first-drone-carrier-66953> (accessed 13.07.2023).
9. 280 pilotan 100'ü tutuklu 180'i itirafçı. *Hürriyet*. 05.02.2017. Available at: <https://www.hurriyet.com.tr/gundem/280-pilotan-100u-tutuklu-180i-itirafci-40355996> (accessed 13.07.2023).
10. Research and development expenditure (% of GDP) – Türkiye. *The World Bank*. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?locations=TR> (accessed 13.07.2023).
11. Turkish defense exports pass \$4 billion in 2022, says procurement boss. *DefenseNews*. 30.12.2022. Available at: <https://www.defensenews.com/industry/2022/12/30/turkish-defense-exports-pass-4-billion-in-2022-says-procurement-boss/> (accessed 13.07.2023).
12. Turkish Defense and Aerospace Broke Its Export Record with \$4.4 Billion. *MSI Defense Review*. 24.02.2022. Available at: <https://www.savunmahaber.com/en/turkish-defence-and-aerospace-sector-broke-its-export-record-with-4-4-billion/> (accessed 13.07.2023).
13. Türkiye-Philippines Economic and Trade Relations. *Republic of Türkiye. Ministry of Foreign Affairs*. Available at: https://www.mfa.gov.tr/turkiye_s-commercial-and-economical-relations-with-philippines.en.mfa (accessed 13.07.2022).
14. В Турции начались крупнейшие в ее истории военно-морские учение «Голубая родина». *Независимая газета*. 27.02.2019. Available at: https://www.ng.ru/world/2019-02-27/7_7519_news2.html?id_user=Y (accessed 13.07.2023).
15. Drone sale to Ethiopia could jeopardize Turkey-Egypt dialogue. *Al-Monitor*. 19.10.2021. Available at: <https://www.al-monitor.com/originals/2021/10/drone-sale-ethiopia-could-jeopardize-turkey-egypt-dialogue> (accessed 13.07.2023).
16. Kyrgyzstan Says It Purchased 4 Different Combat Drones From Türkiye. *Daily Sabah*. 17.01.2023. Available at: <https://www.dailysabah.com/business/defense/kyrgyzstan-says-it-purchased-4-different-combat-drones-from-turkiye> (accessed 13.07.2023).
17. Киргизия обсудит с Турцией продажу дронов баурактар Таджикистану. *РБК*. 27.04.2022. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/27/04/2022/62690d9a9a7947704d6a77b3> (accessed 13.07.2023).
18. Turkey's ties to Pakistan may sink Indian Navy supply ship deal. *The Week*. 11.10.2019. Available at: <https://www.theweek.in/news/india/2019/10/11/turkey-ties-to-pakistan-may-sink-indian-navy-supply-ship-deal.html> (accessed 13.07.2023).
19. Sırp Lider Vucic: Bayraktar TB2 almayı reddettik. *SavunmaSanayiST*. 25.04.2023. Available at: <https://www.savunmasanayist.com/sirp-lider-vucic-bayraktar-tb2-almayi-reddettik/> (accessed: 13.07.2023).
20. At long last, Turkey's Altay tank finds an engine from South Korea. *DefenseNews*. 9.03.2021. Available at: <https://www.defensenews.com/industry/techwatch/2021/03/08/at-long-last-turkeys-altay-tank-finds-an-engine-from-south-korea/> (accessed: 13.07.2023).
21. Turkish 'brain drain': Why are defense industry officials ditching their jobs in Turkey for work abroad? Available at: <https://www.defensenews.com/industry/2019/01/08/turkish-brain-drain-why-are-defense-industry-officials-ditching-their-jobs-in-turkey-for-work-abroad/> (accessed 13.07.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Веземан С., Куимова А., Веземан П. События, связанные с поставщиками основных видов обычных вооружений в 2016–2020 гг. Ежегодник SIPRI 2021: вооружения, разоружение и международная безопасность. М.: ИМЭМО РАН, 2022. 964 с.

Евтодьева М.Г., Крамник И.А., Стефанович Д.В. Военно-техническое сотрудничество стран Юго-Восточной Азии. / Отв. ред. М.Г. Евтодьева. М.: ИМЭМО РАН, 2021. 147 с. DOI: 10.20542/978-5-9535-0601-3

Жигульская Д.В. Неосманская ностальгия в современной Турции. *Восток (Origens)*. 2021. №4. С. 118–127. DOI: 10.31857/S086919080013926-5

REFERENCES

Demir, İ. (2020). Transformation of the Turkish Defense Industry: The Story and Rationale of the Great Rise, *Insight Türkiye*, 22(3): 17-40.

Denizeau, A. "Mavi Vatan, the 'Blue Homeland': The Origins, Influences and Limits of an Ambitious Doctrine for Turkey", *Études de l'Ifri*, Ifri, April 2021.

Durmaz, M. The U.S. Embargo of 1975-1978 and Its Effects on the Development of the Turkish Defense Industry. Monterey Naval Postgraduate School, 2014. 93 p.

Yevtodyeva, M.G., Kramnik, I.A., Stefanovich, D.V. Military-Technical Cooperation of Southeast Asian States / Yevtodyeva, M.G., ed. – Moscow: IMEMO RAS, 2021. 147 p. DOI: 10.20542/978-5-9535-0601-3

SSB (Savunma Sanayii Bakanlığı). Uluslararası İşbirliği ve İhracat Stratejik Planı 2017-2021, 2016.

Şahir, M. Explaining the Expansion of Turkey's Arms Industry. Istanbul: Boğaziçi University Press, 2020. 123 p.

Taşpınar, Ö. Three Strategic Visions of Turkey. US-Europe Analysis Series. March 8, 2011. Number 50. Center on the United States and Europe at Brookings. Available at: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/0308_turkey_taspinar.pdf (accessed 13.07.2023).

Wezeman, P., Béraud-Sudreau, L., Lopes da Silva, D., Kuimova, A. Emerging Suppliers in the Global Arms Trade. *Sipri Insights on Peace and Security*. 2020, No. 13. Available at: https://www.sipri.org/sites/default/files/2020-12/sipriinsight2013_emerging_suppliers.pdf (accessed 13.07.2023).

Wezeman, T., Kuimova, A., Wezeman, P. Developments among the suppliers of major arms, 2016–2020. SIPRI Yearbook 2021: Armaments, Disarmament and International Security. M.: IMEMO RAS, 2022. 964 p.

Zhigul'skaya, D.V. Neo-Ottoman Nostalgia in Contemporary Turkey. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 4. P. 118–127. DOI: 10.31857/S086919080013926-5

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВЕРНИГОРА Алина Андреевна, младший научный сотрудник Центра изучения стратегического планирования, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова (ИМЭМО РАН), Российская Федерация, 117997, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23.

Alina A. VERNIGORA, Junior Researcher, Center for Strategic Planning Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, 23, Profsoyuznaya St., Moscow, 117997, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 17.07.2023 / Received 17.07.2023.

Поступила после рецензирования 03.08.2023 / Revised 03.08.2023.

Статья принята к публикации 05.08.2023 / Accepted 05.08.2023.